

Глава 77 Торжественная церемония почтения наставника

«Она в течении месяца медитировала, опираясь на метод направления энергии, и уже достигла Сферы Совершенства, это удивительно! Это просто чудо!» – пробормотали себе под нос несколько учеников.

«Наставник, Вы можете сравниться с ним?» – не сдаваясь, спросили некоторые.

«Где уж мне сравниться с ним? Я уступаю даже Тан Линлун, которую он обучал!».

«В его тренировочных методах применяется такая скорость культивирования, что он, вероятно, подавил бы даже Е Чжаньтяня...». – покачав головой, горько сказал Хуан Сяншэн. Затем он опустил голову и погрузился в глубокие раздумья.

На тот момент в среде китайских боевых искусств Е Чжаньтянь был лучшим мастером на свете, если не принимать во внимания великих мастеров из скрывающихся семей.

Последние десятилетия Хуан Сяншэн, а также множество сильнейших людей Китая беспрекословно подчинялись Е Чжаньтяню, высоко чтили его и не смели ослушаться.

Но сейчас Хуан Сяншэн считал, что Цзян Тянь шел вровень с таким богом войны, как Е Чжаньтянь.

Тан Вэйминь внезапно поборол дрожь в теле, оглянулся по сторонам и, не увидев Цзян Тяня, с невольной досадой спросил: «Господин Тан, друг Цзян, нет, мастер Цзян! Как вы можете позволить мастеру Цзяну уйти!».

Все посмотрели на Тан Ваньняня.

«Разве не секретарь Тан вынудил его уйти? Я не стал его задерживать!» – простодушно сказал Тан Ваньнянь, он был в растерянности.

...

«Муж, мы так просто ушли, разве так годится?».

В то время, как все люди все еще были напуганы, Цзян Тянь и Чжао Сюэ Цин уже вернулись в свою современную резиденцию.

«Что? Ты все-таки хочешь, чтобы я обучал Тан Линлун?» – с натянутой улыбкой спросил Цзян Тянь.

Тан Ваньянь попросил его прийти и начал уговаривать стать наставником Тан Линлун. После долгих уговоров Цзян Тянь согласился.

Но, увидев высокомерную модель поведения Тан Вэйминя, Цзян Тянь тут же крайне разочаровался, и у него пропал интерес к этому делу.

«Хм, этот секретарь Тан смотрит на всех свысока, он не поверил в способности моего мужа, так что не стоит с ними считаться!».

Чжао Сюэ Цин, предавшись воспоминаниям, весьма безразлично закончила это предложение, но все же вздрогнула от испуга.

Если бы несколько месяцев назад семья Тан подала ему знак, он бы тут же приполз, угодничая перед ними.

Но теперь у него наконец было достаточно денег, чтобы можно было игнорировать семью Тан. Какой этот был стремительный взлет!

«В ближайшие дни я хочу быть рядом с тобой!».

Цзян Тянь слабо улыбнулся, обнял девушку. Он был доволен, все было прекрасно.

Чжао Сюэ Цин спросила: «Кстати, Тан Линлун действительно достигла Сферы Совершенства в своей практике?».

«Нет, строго говоря, она все еще на этапе Круга Внутренней Силы. Но Внутренняя Сила всеобъемлющего искусства боя сопоставима с истинной ци обычных бойцов!» – с легкой улыбкой сказал Цзян Тянь.

...

Однако вечером, старый Тан, ведя за собой Тан Вэйминя, Тан Ваньяня и Тан Линлун, нанес им визит.

В тот миг, когда Тан Вэйминь увидел Цзян Тяня, он тут же поклонился ему в ноги, он выглядел скромным и почтительным и был гораздо вежливее, чем тот чиновник, каким он был в Центральном Отделе.

Если бы кто-то увидел эту сцену, то наверняка бы ужасно удивился и не мог бы поверить.

Тан Вэйминь все-таки был крупным чиновником Линьчжоу, он имел несравненную власть и

блестящие перспективы. Ходили слухи, что у него был скрытый потенциал для захвата власти в Центральном Отделе. Но сейчас он был так почтителен с Цзян Тянем, словно увидел божество.

«Ха-ха, незнание – не порок. Я должен поблагодарить вас, что вы не вышвырнули меня за дверь!» – улыбаясь, Цзян Тянь пригубил чай.

«Мастер Цзян, мне неловко от ваших слов! Прошу мастера Цзяна великодушно простить мою вину!».

Цзян Тянь говорил очень вежливо и спокойно, но Тан Ваньяня от страха прошиб холодный пот, и он побледнел.

К этому моменту он уже уяснил, что теперь Цзян Тянь был главой Цзянбэя, он отдавал приказы местным авторитетам, и даже Е Гуфэн, Чжэн Гуанша и другие могущественные богачи преклонялись перед ним.

Не говоря уже о том, что Цзян Тянь был мастером боевых искусств, способным убивать людей незаметно. Именно Цзян Тянь, используя законные методы, отдал приказ и заставил всех этих авторитетов вывести капиталы из Линьчжоу. Ответственность за это на себя взял секретарь горкома и подал в отставку.

«Ты так низко пал, потерял лицо!».

Старый Тан с суровым видом порицал Тан Вэйминя, ему оставалось только униженно заискивать и угодливо сказать: «Мастер Цзян, это все ошибки в воспитании, которые я допустил. Я воспитал своих детей так, что они ставят себя выше других!».

Цзян Тянь слегка улыбнулся, но ничего не сказал.

«Мастер Цзян, я знаю, что вы невероятно выдающийся человек, вы не жаждете славы и богатства. Однако жене мастера Цзян приходится вести хозяйство. Если вы согласитесь взять Тан Линлун в ученицы, семья Тан приложит ради вашей жены все усилия!» – тут же слезно начал умолять Тан Ваньянь.

Он уже давно понял нрав Цзян Тяня, тот безумно любил свою жену.

Разумеется, мастер Цзян был выдающимся человеком, угрозы в его адрес и подкуп ни к чему не приведут.

Нужно было использовать Чжао Сюэ Цин, чтобы была хоть какая-то надежда на успех.

«Ха-ха, а если я не соглашусь ее обучать, вы не станете заботиться обо мне?» – с насмешкой

сказал Цзян Тянь.

Хлоп!

Тан Ваньнянь не был похож на Тан Вэйминя, который вел себя с достоинством, он мог унижаться, мог казаться жалким. Он поднял руку, залепил себе пощечину и со смехом сказал: «Я буду следить за своим языком, не стану болтать. Возьмете ли вы Тан Линлун на обучение или нет, вы все равно останетесь благодетелем семьи Тан. Просто эта девчонка Линлун так преклоняется перед Вами. Если вы не станете ее наставником, она покончит с собой!» – сказав это, он подмигнул племяннице.

«Мастер Цзян, станьте моим наставником! Умоляю Вас, я непременно буду с вами почтительна!».

Тан Линлун тут же жалостливо посмотрела на Цзян Тяня, ее маленький ротик сжался в линию, в глазах стояли слезы. Весь ее вид как бы говорил: «Если вы не согласитесь, то я тут же разрыдаюсь!».

«Я могу тебя обучать, ты будешь проявлять почтение?» – тут же серьезно спросил Цзян Тянь.

Чжао Сюэ Цин потянула его за рукав и сказала: «Муж, возьми обучать ее, она такая несчастная!».

Чжао Сюэ Цин была очень прозорливой. Тан Линлун была первой красавицей Линьчжоу, она испытала бурный подъем, умела очаровывать людей. Если бы у нее появились к Цзян Тяню чувства, какие женщина испытывает к мужчине, это стало бы огромной угрозой для Чжао Сюэ Цин.

Лучше уж установить с ней отношения учителя и ученицы, тогда я стану для нее матушкой-наставницей. Разве тогда она станет соперничать со мной?

«Ладно, я послушаюсь свою жену и стану наставником!» – Цзян Тянь немного подумал и вынужденно кивнул.

«О, да! Великолепно!» – подняв руку, закричала Тан Линлун и тут же запрыгала от радости.

«Благодарю мастера Цзяна за содействие!».

«Благоденствие мастера Цзяна навечно останется в памяти семьи Тан!».

Все три члена семьи Тан были безмерно рады. Однако Тан Гочжу, сдерживая волнение и нахмурившись, напомнил им о вежливости: «Я безмерно счастлив! Кланяюсь Вам, мастер

Цзян!»

«Великий Мастер! Пожалуйста, примите поклон от ученицы!» – Тан Линлун без всякого стеснения непринужденно и грациозно три раза поклонилась и подала Цзян Тяню чашку с чаем.

«Нет необходимости в такой вежливости, достаточно сыновьей почтительности в сердце! Поднимись!».

Цзян Тянь скромно сидел, спокойно принял ее поклон и удовлетворенно отпил чай, который она ему поднесла.

«Благодарю, мастер!».

Как только Тан Линлун поднялась, старый Тан взволнованно прикрикнул: «Не торопись, нужно поклониться матушке-наставнице и налить ей чай. Ты забыла про правила этикета, о которых я говорил?».

«Все это слишком волнующе! Матушка-наставница, ученица кланяется Вам!».

Тан Линлун снова опустилась на колени, со всей серьезностью поклонилась Чжао Сюэ Цин, а затем поднесла ей чай.

«Мисс Тан, не стоит, поднимись!».

Чжао Сюэ Цин не могла вынести этого, ей казалось, что это сон.

Тан Линлун была первой красавицей Линьчжоу, дорогой старшей дочерью. В обычной жизни ей было бы трудно с ней столкнуться.

Но сейчас она неожиданно встала перед Чжао Сюэ Цин на колени и поклонилась.

Чжао Сюэ Цин тут же помогла Тан Линлун подняться и со смехом сказала: «Тебе двадцать лет, я всего на пару лет старше тебя, поэтому зови меня старшей сестрой!».

«Так не годится! Ты матушка-наставница, нельзя нарушать порядок старшинства!» – Тан Линлун медленно помахала руками в знак отказа.

«Не имеет значения. Зови Цзян Тяня мастером, а меня старшей сестрой! Если ты будешь звать меня матушкой-наставницей, я буду чувствовать себя старой!» – со смехом сказала Чжао Сюэ Цин.

Увидев, что Цзян Тянь не возражает, Тан Линлун тут же потянула Чжао Сюэ Цин за руку и горячо воскликнула: «Хорошо, я буду звать тебя старшей сестрой! Старшая сестра Цин!».

«Отлично!».

Тан Гочжу был чрезвычайно взволнован.

Наконец мастер Цзян, этот богоподобный человек, связал себя с семьей Тан. Это было нелегко.

«Нельзя нарушать этикет!».

Вдруг он, обняв ладонью одной руки кулак другой, глубоким голосом сказал: «Мастер Цзян, через неделю на вилле Волун мы планируем провести торжественный ритуал почтения наставника, мы устроим великолепный банкет! Мы пригласим всех героев Китая стать свидетелями этой церемонии!».

«Что Вы об этом думаете, мастер Цзян?» – тут же взволнованно спросил Тан Вэйминь, больше всего на свете боясь, что Цзян Тянь откажется.

«Неплохо!» – со смехом сказал Цзян Тянь.

В своем сердце он отчетливо, словно в зеркале, видел планы семьи Тан.

Но он вернулся после десяти тысяч лет совершенствования и обладал беспредельным мастерством, разве ему трудно было оказать покровительство одной крошечной семье Тан?

«Мастер Цзян, я обяжу нескольких шеф-поваров виллы Волун подготовить вечерний банкет. Как насчет того, чтобы хорошенько выпить?» – скромно спросил Тан Вэйминь.

«Можно!» – слегка улыбнувшись, сказал Цзян Тянь.

Прежде Цзян Тянь бы непременно равнодушно отказался.

Но сейчас талантливая и изысканная Тан Линлун стала его ученицей, к тому же первой ученицей после его возвращения. В глазах Цзян Тяня члены семьи Тан сейчас стали своими людьми!

«Благодарю мастера Цзяна за оказанную честь! Супруга мастера Цзяна тоже непременно должна прийти!» – восторженно сказал старый Тан.

Он был неглуп и с проницательностью почувствовал изменения, произошедшие с Цзян Тянем.

Даже если он знает истинную суть семьи Тан, раньше он всегда был пренебрежителен с ними и не садился с ними за стол. Однако сейчас его отношение к ним стало теплее.

...

Вечером на вилле Волун.

В элегантно украшенной, внушительной столовой стоял круглый стол красного дерева. Он был забит несколькими десятками изысканных блюд, среди которых была редко встречающаяся во внешнем мире дичь, добытая в горных районах.

Что касается алкоголя, на столе был особый, долгие годы бережно хранимый старым Таном маотай, который нельзя было купить ни за какие деньги.

Цзян Тянь сидел во главе стола, Чжао Сюэ Цин занимала второе по старшинству место, старый Тан сидел возле Цзян Тяня, по другую сторону от него сидел Тан Вэйминь. Тан Ваньянь и Тан Линлун разливали вино и чай. На лицах всех членов семьи Тан была нескрываемая радость.

«Великий мастер, наш благодетель, благодарю Вас за то, что вы взяли Тан Линлун в ученицы и исполнили тем самым мое заветное желание!».

Держа бокал обеими руками, Тан Гочжу чокнулся с Цзян Тянем, почтительно встал и с великой радостью сказал: «Это благословение как для Линлун, так и для всей семьи Тан!».

«Это удача и для меня! Линлун талантлива и сообразительна, я очень доволен!» – со смехом сказал Цзян Тянь.

«Раз мастер Цзян дал такую оценку, то я могу умереть без сожалений!» – Тан Гочжу осушил бокал и уже был пьян.

«Мастер, я бы хотела поднести Вам и старшей сестре бокал!» – с приятным смехом сказала Тан Линлун, поднося бокалы.

Эта красивая двадцатилетняя девушка была несравненно радостной, ее чистые, очаровательные глаза имели форму полумесяца, ярко-красные губы были поджаты, а ее улыбка казалась такой сладкой. Иногда она была невинна и очаровательна, как шестнадцатилетняя девушка, а иногда казалась зрелой, как молодая, замужняя женщина.

Эта девушка могла готовить, могла присутствовать на банкетах, а также овладела боевыми искусствами. Эта красавица была мечтой любого мужчины.

«Это нарушение этикета!».

Тан Вэйминь начал притворно ее порицать: «Если человек младшего поколения преподносит вино сразу двум страшим людям, значит он не знает правил приличия. Нужно почтить каждого отдельно!».

«Ах!».

Тан Линлун капризно высунула язык и мягким голосом сказала: «Я хотела бы никогда не разлучаться с мастером и матушкой-наставницей, я лишь хотела бы почтить вас обоих! Я бы не посмела проявить неуважение к мастеру и матушке-наставнице!».

<http://tl.rulate.ru/book/29576/682704>